

**FINANCIAL INSTITUTIONS BUILDED
ON THE PROJECT OF A.N. BEKETOV
BETWEEN THE END OF XIX - BEGINNING
OF XX CENTURIES**

Novoselchuk N.E.

**Candidat of architecture, associate professor
National university «Poltava Politechnika n.a.
Yury Kondratyuk»**

One of new types of public buildings namely bank buildings arising up between the end of XIX and beginning of XX of centuries is examined in the article. Buildings constructed upon the project of the academician of architecture A.N BEKETOV are analyzed in particular. Role of these buildings for forming of town-planning ensembles is determined. These

УДК 726.71 (476) (091)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИХ
МОНАСТЫРСКИХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ В XVII В.**

Ожешковская И.Н.

старший преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

Развитие архитектуры греко-католических храмов было направлено на поиск новых приемов в объемно-планировочном, композиционном, конструктивном, декоративном и символическом аспектах. Попытка реализовать в материальной форме богословский принцип неразделенности церковью проявилась первоначально в продолжении традиций православного храмостроения, впоследствии вытесняемой западноевропейским влиянием. Решение архитектурно-планировочной структуры униатских храмов, в XVII в. являвшихся компартиментом базилианских монастырей, было связано со многими условиями и факторами, рассмотренными в статье. В статье использовались архивные материалы и авторская графическая реконструкция.

Введение. Изучение архитектуры греко-католических храмов Беларуси связано с поиском ее художественного своеобразия, сформированного на синтезе западноевропейских и восточнославянских традиций. Внешние признаки униатских церквей на основе взаимовлияния латинского Запада и византийской первоосновы выявлялись Т.В. Габрусь [1, с. 342]. Наиболее ярко они проявились в стиле виленского барокко [2]. Анализ объемно-планировочных решений и внутреннее устройство монастырских храмов в контексте сложного взаимодействия разноконфессиональных христианских традиций исследовала И.Н. Слюньковой [3].

buildings are among the most expressive standards of epoch of historicism, they are valuable heritage and inalienable part of historical environment of cities. Description of stylistic decision of these objects is represented. It is noted that whilst projecting of the bank buildings which have been erected on the turn of XIX - XX of centuries, the advanced techniques as for functionally-planning decision, technology, construction and materials were used. The current state of these buildings is identified. Analysis is based on the archived original sources, scientific materials, field studies by the author.

Поступила в редакцию 22.01.2020 г.

Великая схизма 1054 г., разделив христианство, предопределила развитие архитектуры храмов по двум направлениям – базиликальному и крестово-купольному построению объема, характерном соответственно католическому и православному зодчеству. Несмотря на это, четких границ разделения никогда не было, и в мировой практике существует множество примеров взаимовлияния различных школ и направлений.

Основная часть. Белорусские православные храмы, начиная с XIV в., в большей степени стали подвергаться влиянию западноевропейской архитектуры. Таким образом, византийская крестово-купольная система, бывшая с XI в. основным объемно-пространственным типом построения монументальных храмов, с XIV в. заменяется поиском нового художественного образа, связанного, в первую очередь, с западноевропейской эволюцией архитектурных стилей. Что же касается развития архитектуры греко-католических церквей, начавшей свой путь с 1596 г., оно совпадало с тенденциями католического зодчества на территории Беларуси.

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Монастырские храмы стали основой становления архитектуры греко-католиков на протяжении XVII в. Укреплению позиций ордена базилианов на землях ВКЛ способствовали иезуиты, что предопределило развитие зодчества в сторону западноевропейского католического строительства.

Становление барокко на белорусских землях сопровождалось развитием идей сарматизма в католическом зодчестве, что не могло не отразиться и в архитектуре греко-католических храмов. К памятникам раннего барокко относятся ц. Св. Троицы Белоцерковского монастыря (не сохр.) в д. Черее Витебской обл. (1599 г.) и ц. Успения Пресвятой Богородицы в д. Новый Свержень Минской обл. (нач. XVII в.). К особенностям возведенных в нач. XVII в. храмов относится выделение мощной однобашенной структуры главного фасада и появление зального пространства, перекрытого сводами. Готико-ренессансные традиции продолжают сохраняться в конструкциях и архитектурной пластике Троицкой и Успенской цц. К ним относятся и оборонный характер сооружений, и решение пресбитериума отдельным объемом с пониженной высотой по сравнению с основным нефом, и наличие выступающих контрфорсов. Последние, по всей видимости, не сохранились в Успенском храме в Н. Свержене, исчезнув вместе со сводами при перестройке. Для Троицкого храма характерно решение главного входа по типу готического перспективного портала с завершениями, стилизованными башенками-пинаклями (рис. 1), для Успенского – ренессансные ниши на башенном объеме (рис. 2).

Греко-католическая архитектура XVII в. отразила влияние маньеристического ренессанса Северной Европы, уникального для белорусских земель, в ц. Св. Духа в Минске (не сохр.) (1650 г.) и Успения в Бытене Брестской обл. (сер. XVII в.). На готическую структуру ц. Св. Духа накладывалась барочная ярусная композиция главного фасада. Самое Примеча-

тельное в этой композиции представлял собой щипец, происхождение которого восходит к стилистике «architectury okęseі» [6, с. 325]. Его волнообразные барочные волюты обеспечивали переход между тремя последовательно уменьшающимися ярусами (рис. 3). Такое же оригинальное пластическое решение имел фасад Успенской церкви-каплицы до его перестройки во 2-ой пол. XIX в. [8, л. 51] (рис. 4).

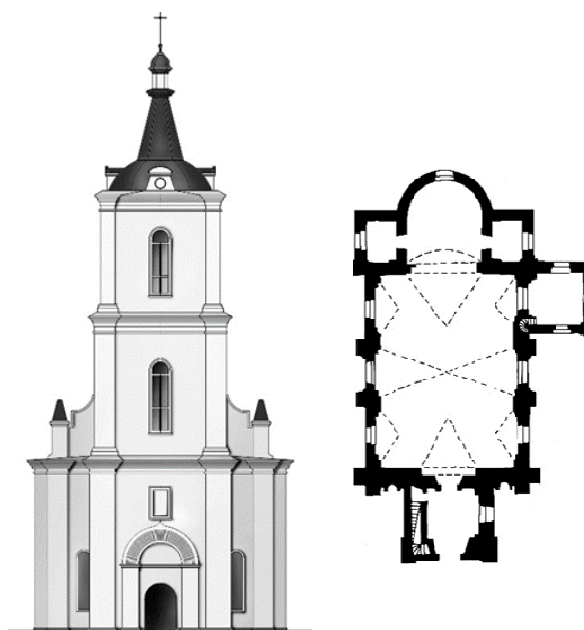

Рис. 1. Западный фасад и план Троицкой церкви в Черее, 1599 г. Графическая реконструкция автора

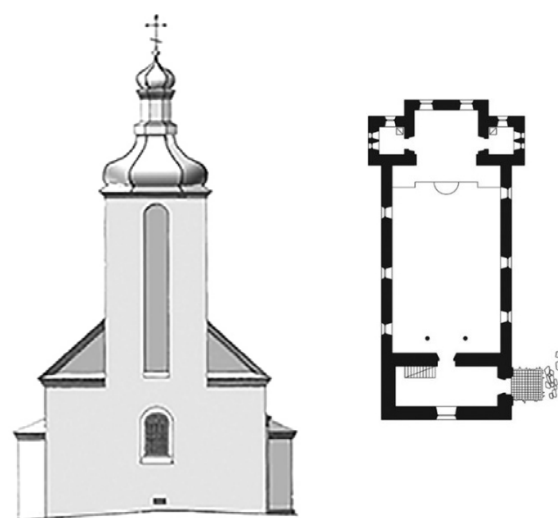

Рис. 2. Западный фасад [4] и план [5] Успенской церкви в Н. Свержене, нач. XVII в.

Кроме влияния северного варианта европейского ренессанса архитектура храма Успения в Бытене испытала воздействие принципов проектирования, характерного для ордена иезуитов, а именно, использование эмпор при организации внутреннего пространства для монахов. В связи с этим небольшой прямоугольный объем храма в Бытене представляет собой трехнефную базилику. Внутренние опоры служили не только поддержкой сводов, но и конструкцией для монашеского хора в боковых нефах (рис. 4). Образцом данного устройства послужил костел Божьего Тела в Несвиже (1586 г.), выполненный по проекту монаха-иезуита М. Бернардони. Примерами использования эмпор в архитектуре греко-католических храмов являлись цц. Св. Троицы в Бытене (кон. XVII в.) и св. Иосафата в Торокани Брестской обл. (1770 г.).

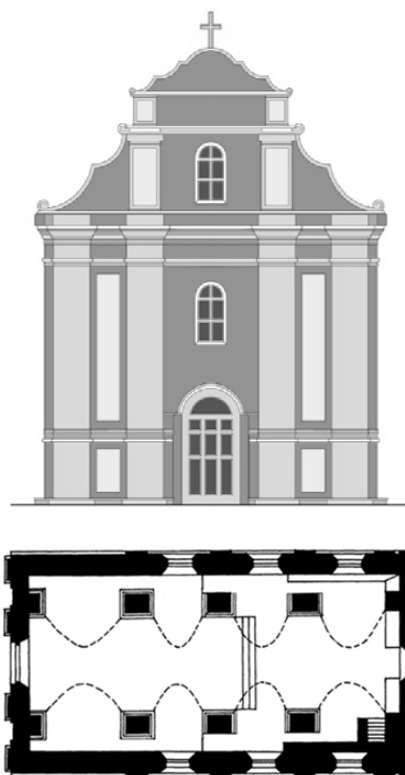

Рис. 4. Успенская церковь в Бытене, сер. XVII в.
Графическая реконструкция автора

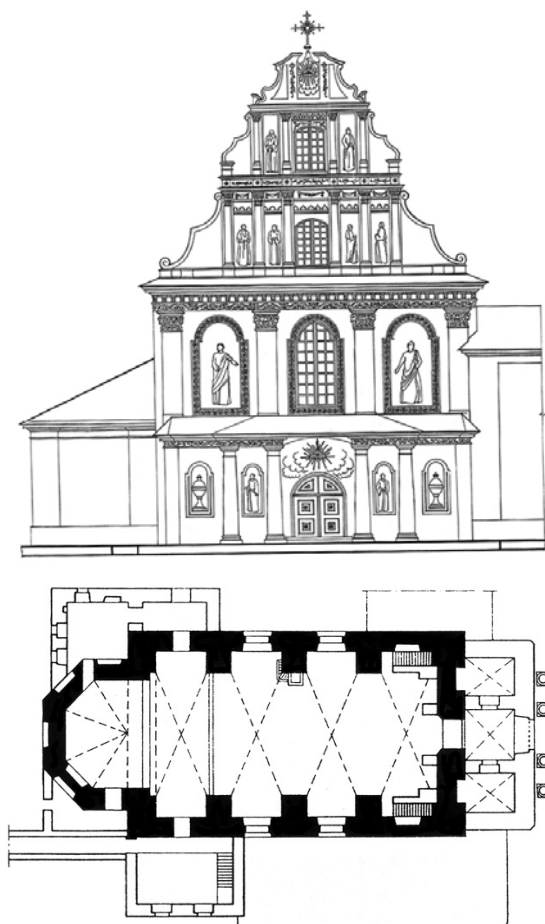

Рис. 3. Западный фасад и план церкви Св. Духа в Минске, 1650 г. [7]

Важнейшим духовным центром греко-католиков в XVII – XVIII вв. считался монастырь базилианов в Жировичах. Огромное значение придавали поиску архитектурно-художественного решения его храмам, среди которых главенствующую роль занимал Успенский собор (ок. 1620 – 1644 гг.) [9]. Его первоначальный облик давно утрачен. Согласно архивным источникам известно, что главный фасад собора был без башен, а сама архитектура характеризовалась как «старосветская» [9], т.е. стилистически храм относился к раннему барокко с сохраняющимися готико-ренессансными традициями. Композиция Успенского собора принадлежала крестово-купольному решению. Большой купол на световом барабане с восемью окнами в центре средокрестия фланкировался двумя меньшими куполами тоже на световых барабанах с тыла церкви. В одном из меньших куполов находилась сигнатура. Только в XVIII в. в храме появился каменный нартекс [10, л. 2], равный по ширине самому соо-

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ружению и придав ему, таким образом, вытянутое базиликальное решение.

Термин «старосветская» в историческом срезе относится к искусству довоенного времени 1654-1667 гг. Русско-польская война нанесла невосполнимый урон белорусским землям и, как следствие, привела к упадку в культуре, архитектуре и строительстве. Новый всплеск развития архитектуры греко-католических храмов относится к XVIII в., а каменными сооружениями сер. – 2-ой пол. XVII в. становятся только два сооружения, к одному из которых относится небольшой каменный Явленский храм-каплица в Жировичах (1672 г.).

После большого перерыва в строительстве архитектура Явленской ц. представляет собой пример стиля барокко без остаточного влияния готико-ренессансных традиций. Двухъярусная композиция главного фасада, разделенная сильно профилированным карнизом, завершается высоким фронтоном криволинейного силуэта с разорванным антаблементом. Большие волюты по сторонам фронтона традиционно для стиля связывают ярусы между собой.

Во время войны в 1654 г. начинается строительство ц. Св. Троицы в Бытене (не сохр.), которое затянулось до 1711 г. [11, л. 1]. До реконструкции 2-ой пол. XVIII в. храм представлял крестово-купольную композицию. Винтовые лестницы, встроенные в центральные колонны нефа (рис. 5), вели не только на хоры, но и на эмпоры, откуда можно было попасть на второй этаж сакристии и свящаться с Успенской ц., а также и с остальными постройками монастыря [11, л. 14] (рис. 6).

Облик главного фасада монастырского храма Св. Троицы на XVII в. утрачен. Исторические документы относят его к ренессансному стилю [8, л. 41], что предполагает композицию главного фасада без башен, но с применением барочной ярусной структуры. Влияние на первоначальный облик храма могла оказать не только построенная ранее Успенская ц., которая

до реконструкции 2-ой пол. XIX в. также являлась памятником ренессанса Сев. Европы, но и Успенский собор Жировичского монастыря. Общность архитектурных решений была обусловлена территориальной близостью, принадлежностью одной епархии, влияние на строительство в которой оказывала деятельность митрополита Иосифа Рутского [3, с. 406].

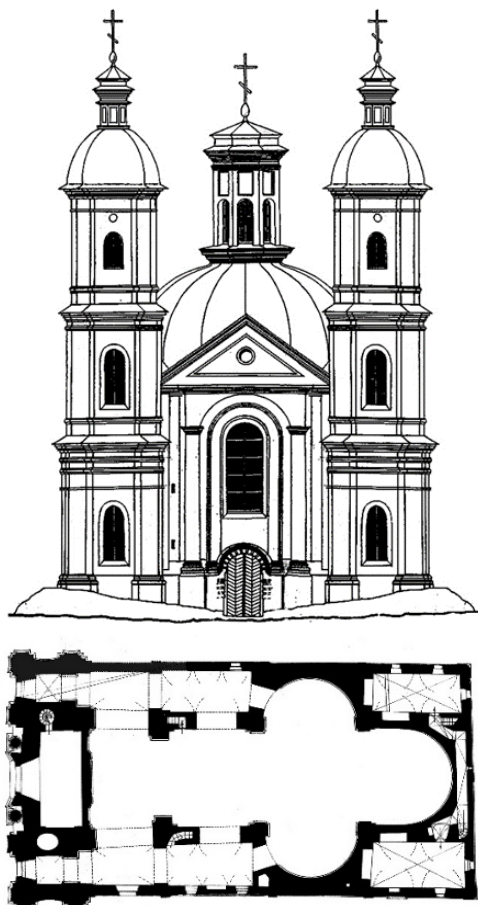

Рис. 5. Западный фасад церкви Св. Троицы в Бытене, 2-ая пол. XVIII в. Графическая реконструкция автора. План храма [12]

Уникальность архитектуры Троицкого храма в Бытене состояла не только в принадлежности к стилистике «architectury okuęsei». Также он являлся вторым купольным храмом XVII в. греко-католического зодчества (первый – Успенский собор в Жировичах). И, наконец, в формировании пресбитериума в виде триконха, который включался в границы прямоугольного плана на уровне разреза

первого этажа и выступал только над сакристиями (рис. 5). Появление триконха своими корнями восходит в средневековые традиции Западной Европы. Но, возможно, также является проявлением тенденций, заложенных итальянским архитектором XVII в. Гварино Гварини [3, с. 462], основным творческим методом которого являлось использование овала, как основной геометрической формы.

Рис. 6. Изображение Бытеньского монастыря с Троицкой церковью (слева) и Успенской церковью (справа), XIX в. [8]

Рассмотренные выше храмы обладали уникальными художественно-стилистическими и планировочными решениями. Еще одной особенностью греко-католической архитектуры было украшение фасадов скульптурой и живописью на манер католических храмов, которая часто несла в себе символическое значение. Например, в цц. Св. Духа в Минске (1650 г.), Благовещения в Лядах (1794 г.), Софийском соборе в Полоцке (1740 г.), Покровской ц. в д. Малые Щитники Брестской обл. (1821 г.).

Заключение. Решение архитектурно-планировочной структуры униатских храмов, в XVII в. являвшихся компартиментом базилианских монастырей, было следствием:

– соблюдения устава ордена (бедность, скромность, изоляция пресбитериума, эмпоры, склепы, связь с монастырем и т.д.);

– влияния иезуитов, изначально направивших развитие форм в сторону за-

падноевропейского (римского) строительства;

– экономических условий (строительство большого числа объектов в короткие сроки, возможности фундушей, донаторов и прихожан);

– требований заказчиков – магнатов, придерживавшихся концепции «сарматизма», т.е. воспроизведению форм, характерных для средневековой архитектуры, для которой свойственна суровость, тяжеловесность и т.д.; – униатских митрополитов, стремившихся обликом храмов соответствовать лучшим образцам католических храмов, отсюда вытекает адресное приглашение ими ведущих архитекторов и первоклассных мастеров.

При сооружении греко-католических храмов на территории Беларуси на протяжении столетий определяющим фактором оставался поиск новых приемов в объемно-планировочном, композиционном, конструктивном и декоративном аспектах. Синтез данного поиска не привел к выработке единого канона при строительстве униатских храмов, несмотря на то, что на эту роль претендовали соборы в Полоцке, Витебске и Жировичах.

На первом этапе развития в архитектурном решении греко-католических храмов наблюдалась непреднамеренная эклектика, вызванная тем, что зачастую это были перестраиваемые православные церкви. В нем наблюдались взаимодополняющие и сменяющие друг друга тенденции. Так, в XVII в. очевидно сохранение византийской традиции с влиянием западноевропейских образцов. В дальнейшем в XVIII в. западноевропейские традиции стали господствующими. Однако, будучи заимствованными они были творчески переосмыслены с учетом местной традиции, воплощением чего является виленское и несвижское барокко. В кон. XVIII в. в связи с включением земель РП в состав Российской империи и изменением профессиональной ситуации, постепенно изменилась архитектура униатских храмов. На смену барочным элементам пришли элементы классицизма. Данное явление

свидетельствовало с одной стороны о сближении архитектурных традиций бывшей РП со стилевой направленностью архитектуры Российской империи. С другой стороны, само российское зодчество было уже в значительной степени европеизировано.

Литература

1. *Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: у 6 т. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2005 - 2008. – Т. 2: XV – сярэдзіна XVIII ст. – 2006. – 623 с.*

2. *Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мінск : Ураджай, 2001. – 287 с.:іл.*

3. *Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.*

4. *Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 443. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.*

5. *БГАНТД. – Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 117. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.*

6. *Krajewski Klemens. Mała encyklopedia architektury i wnętrz / Klemens Krajewski. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo. – 1974. – 494 с.*

7. *БГАНТД. – Фонд 184. – Оп. 1. – Д. 60. Минск. Церковь св. Духа. Чертежи – 25 л.*

8. *Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 694. – Оп. 3. – Д. 420. Материалы (инвентарное описание, архивные справки, заявления, телеграммы и пр.) о бывшем имуществе католической церкви в имени Бытень. 1929 – 1936 гг. – 224 л.*

9. *Архив института истории Российской академии наук. – Фонд К. 52. – Оп. 1. – Д. 11.4.209. Опись Жировицкого монастыря. Начало XIX в. – 6 л.*

10. *Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 834. – Оп. 3. – Д. 2745. Главная опись Свято-Успенского монастыря, состоящего Гродненской губернии, Слонимского уезда в имени Жировицах, сер. XIX в. – 41 л.*

11. *РГИА. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 305. Ведомость о состоянии базилианского Бытеньского монастыря Слонимского уезда Гродненской губернии. 1823 г. – 59 л.*

12. *ЛГИА. – Фонд 435. – Оп. 12. – Д. 403. Бытень Слонимского повета. Горизонтальный разрез над хорами. Обмеры Ю. Зданович, Э. Махнач, Л. Зданович. 1930 г. г. – 1 л.*

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT
OF THE ARCHITECTURE OF THE GREEK-
CATHOLIC MONASTERY CHURCHES
OF BELARUS IN THE XVII CENTURY**
Ozheshkovskaya I. N.

Belarusian National Technical University

The development of the architecture of Greek Catholic churches was aimed at finding new techniques in space-planning, compositional, constructive, decorative and symbolic aspects. An attempt to realize in a material form the theological principle of the indivisibility of churches has shown the presence in the continuation of the traditions of Orthodox church building then being pushed out by Western European influence. The decision of the architectural and planning structure of Uniate churches in the XVII century that were the compartment of the basilian monasteries related to conditions and factors revised in the article. The article used archival materials and author's graphic reconstruction.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

УДК 72.03(476)

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ КАК ЦЕНТРЫ
ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Панченко Т.А.

кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры архитектуры
Брестский государственный технический университет

Православная Церковь всегда являлась важным фактором в формировании мировоззрения и системы ценностей как отдельного человека, так и общества в целом. Она сохранила свою роль в современный период, возобновив свою деятельность в нашей стране после 1989 года, развивая различные формы социальной, просветительской и миссионерской деятельности (служения). В

статье освещён исторический опыт генезиса наиболее распространённого типа православного духовно-просветительского центра на Беларуси – общежительного монастыря.

Введение. Появление и развитие такого вида комплексов, как православный духовный центр, неразрывно связано с со-